

В определении жанра сказки о животных также недостаточно учитывается его специфика. Не учитывается, что чудесное не является движущей пружиной действия в таких сказках и животные выступают в них с чертами, отражающими господствующие в данной народной среде образные представления. Это связано с тем, что сказки данного жанрового типа переносят животных не в сферу чудесного, как волшебные сказки, а в сферу житейских отношений.

Слишком мало внимания уделяется в книге Э. В. Померанцевой образам русских волшебных и других сказок, хотя в первой главе автор отмечает, что характером образов в значительной мере определяется национальная специфика сказки (стр. 20). Безусловно, сказочные герои не представляют индивидуальных характеров. И все же Э. В. Померанцева допускает преувеличение, утверждая, что между Емелей-дураком, богатырями Покати-горошком, Незнайкой и Иваном-царевичем нет разницы (стр. 63).

На том основании, что в Псковской летописи XIII в. повторяется (дважды) фраза «Кто стар, тот буди отец, а кто молод, тот брат», — Э. В. Померанцева делает мало-доказательный вывод: «Таким образом, к XIII в. была выработана и так называемая сказочная обрядность...» (стр. 26). Между тем, русская сказочная стилистическая обрядность обладает в значительной мере историческим колоритом эпохи позднего феодализма. Процесс формирования русской сказочной обрядности охватывает эпоху Московской Руси, в которую только и могли сложиться формулы: «В некотором царстве, в некотором государстве, за тридевять земель»; «Топор да плаха, да смертная рубаша»; «Это не служба — службочка, служба будет впереди» и т. п.

Книга Э. В. Померанцевой отличается богатством научного содержания. Однако автор несколько ограничивает возможности выявления национального своеобразия русской сказки, не используя в своей работе сравнительный украинский и белорусский сказочный материал, — а ведь русская сказка исторически неразрывно связана с украинской и белорусской. Для лучшего раскрытия специфики русского сказочного эпоса очень важно было бы также учесть взаимодействие русских сказок и сказок неславянских народов СССР. Д. К. Зеленин еще в 1914 г. в предисловии к своему сборнику «Великорусские сказки Пермской губернии» справедливо указал на необходимость рассматривать русские сказки в их взаимодействии с нерусскими и сделал интересные наблюдения, касающиеся «обмена сказками между местными башкирами и великорусами».

Рецензируемая книга в целом написана очень живо, ясно и вместе с тем лаконично. И тем более досадно, что первая глава перегружена однообразными цитатами (определениями сущности народной сказки, стр. 5—8).

«Русская народная сказка» Э. В. Померанцевой — одна из лучших научно-популярных книг о русском фольклоре. В ней ярко обобщены научные достижения советской фольклористики. Хочется надеяться, что в научно-популярной серии АН СССР вскоре появятся и другие хорошие книги о несметных богатствах народного творчества.

Л. Бараг

ДВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ СИБИРИ

Я. Р. Кошелев. *Русская фольклористика Сибири (XIX—начала XX в.)*. Изд-во Томского ун-та. Томск, 1962, 348 стр. Я. Р. Кошелев. *Вопросы русского фольклора Сибири*. Изд-во Томского ун-та. Томск, 1963, 215 стр.

Перед нами две книги Я. Р. Кошелева, тесно связанные между собой. В первой книге Я. Р. Кошелев привлек обширный архивный материал, а также заново исследовал разные вопросы фольклористики Сибири XIX — начала XX в. Многие специальные главы этой книги посвящены трудам виднейших фольклористов Сибири — С. И. Гуляева, А. А. Макаренко, В. С. Арефьева и др. Наибольший интерес представляет глава о Г. Н. Потанине. До Кошелева никто так подробно и объективно не исследовал сложный и во многом противоречивый путь этого крупнейшего знатока Сибири. Отмечая ряд неверных концепций Потанина в изучении сибирского (азиатского) фольклора, он в то же время возмущает тем исследователям, которые сосредоточивают свое внимание только на ошибочных сторонах деятельности Потанина и других областников и закрывают глаза на их немалые заслуги в развитии сибиреведения. Эти выводы подтверждаются конкретными и убедительными материалами.

Особенно подробно в книге исследуются взгляды известного сибирского историка и демократа Щапова. «Различия во взглядах Щапова и областников были принципиального характера: он не разделял сепаратистских убеждений, отличал его от областников и демократизм, который хотя и не был революционным, но характеризовался несомненно большей глубиной и последовательностью» (стр. 124).

В главе «Политические ссыльные — исследователи фольклора Сибири» автор существенным образом дополняет известные в науке данные об этом важном этапе истории сибирской фольклористики. Значительное место уделяется работам каракозовца И. А. Ху-

дякова (1842—1876), находившегося долгие годы в якутской ссылке. Подробно рассматривается деятельность участников Сибиряковской экспедиции во главе с Д. А. Клеменцем. Подводятся некоторые итоги фольклористической деятельности в конце XIX и начале XX в. Пекарского, Богораза-Тана, Иохельсона, Ястремского.

Следует отметить, что если собирательской деятельности фольклористов в Восточной Сибири и на северо-востоке уделялось внимание во многих статьях и специальных исследованиях М. К. Азадовского, Л. Е. Элиасова и др., то о собирателях в Западной Сибири до Я. Р. Кошелева написано было очень мало. Автор рецензируемой книги впервые вводит в науку имена некоторых собирателей западносибирского фольклора, неизвестных даже специалистам. Он останавливается, например, на деятельности Н. Григоровского, бывшего в ссылке в с. Новоильинском Нарымского края, М. Н. Костюриной, участницы народовольческого движения, редактора-издателя «Сибирского листка», и ее мужа В. Ф. Костюрина. Я. Р. Кошелев подробно разбирает статьи и монографии, появившиеся отдельными изданиями и в специальных трудах того времени в Западной Сибири.

Хорошо написана глава об одном из крупнейших собирателей русского фольклора в Сибири — А. А. Макаренко, страстном обличителе угнетения в царской России тех народов Крайнего Севера — эвенков, ненцев, кетов, — с которыми он общался во время пребывания в туруханской ссылке. Я. Р. Кошелев сообщает, что Макаренко до последних дней своей жизни интересовался и организацией собирания фольклора аборигенных племен Сибири.

В разборе большого пути этнографа и фольклориста А. А. Макаренко проявляется наиболее отчетливо метод исследования Я. Р. Кошелева. Он старается ничего не пропустить из того, что было сделано предыдущими биографами и исследователями творчества того или другого ученого, но в то же время максимально использует архивные материалы, ранее не вошедшие в литературу.

Вторая книга Я. Р. Кошелева — «Вопросы русского фольклора Сибири» — также посвящена дооктябрьскому периоду и фактически является как бы частью книги «Русская фольклористика Сибири (XIX — начала XX в.)». Некоторые вопросы, недостаточно затронутые в первой книге, находят более глубокое освещение во второй. Это особенно касается большого раздела «Проблемы географии русского фольклора Сибири». Если в первой книге задача исследователя состояла лишь в том, чтобы дать обстоятельный хронологический очерк развития русской дореволюционной фольклористики в Сибири, то во второй книге Я. Р. Кошелев на основе обширных материалов делает попытку исследования «эпической традиции», а также «местного поэтического творчества». Ясно, что ему было очень трудно проанализировать специфику всех жанров русского фольклора на сибирской почве: разрешение этой проблемы — дело не одного автора, а большого коллектива ученых. Необходимо отметить, что Я. Р. Кошелевым проведена тщательная работа по сопоставлению текстов были и исторических песен, зарегистрированных различными собирателями в Сибири и в Европейской части России. Впервые так скрупулезно исследуется бытование русской традиционной лирической песни и ее составных элементов на территории Сибири и Северо-Востоке. Большое внимание уделяется песням русских казаков, а также песням, возникавшим в сибирских тюрьмах и на каторге.

Нам кажется, что для русской сибирской фольклористики (в широком географическом плане) особо актуален вопрос о возникновении, распространении и бытовании фольклорной прозы и особенно местных преданий, легенд и устных топонимических, космогонических и исторических рассказов. Один из пробелов второй книги заключается в том, что Кошелев именно этим жанрам уделяет недостаточное внимание. Хотелось бы узнать, что же есть специфического в преданиях и устных рассказах исконного старожильческого населения Западной Сибири, какие темы и циклы преданий актуальны для носителей русского фольклора на огромной территории южных и северных районов Западной Сибири? Вместо этого Я. Р. Кошелев помещает только краткую фразу: «От подробной характеристики содержания сибирских народных преданий и их циклов нас освобождает наличие названной книги Л. Е. Элиасова («Русские предания Восточной Сибири». — М. В.). Привлечение текстов из Западной Сибири, не вошедших в книгу, принципиально нового ничего не добавляет» (стр. 140). Но если таких материалов и недостаточно, то следовало хотя бы обратить внимание на необходимость усиления собирательской работы в Западной Сибири.

В разделе о заимствованиях русскими у местных народов, где автор снова говорит о деятельности Потанина, Богораза-Тана и др., к сожалению, Западная Сибирь также выпадает. Однако очень хорошо, что Я. Р. Кошелев вообще затрагивает эту важную и малоисследованную тему. «Вопрос о заимствованиях в фольклоре русского и коренных народов Сибири, — пишет он, — требует глубокого специального изучения, и это одна из серьезнейших задач сибирских фольклористов».

Рецензируемые книги могут быть не только использованы учеными и студентами, но и с интересом прочтены относительно широкими кругами читателей. Обе книги снабжены научным аппаратом.

Хочется пожелать, чтобы Я. Р. Кошелев в недалеком будущем познакомил читателей и с историей сибирской фольклористики и сибирским фольклором советского периода и тем завершил бы свое полезное исследование. И здесь максимально должны быть освещены вопросы современной фольклористики в Западной Сибири, наименее изученной. Необходимо остановиться и на основных важных моментах фольклористики у нерусских народов, обитающих на территории Сибири.

М. Воскобойников